

ОРИЕНТАЦИЯ НА УЧЕТ БУДУЩИХ ПОСЛЕДСТВИЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ МЕТОДИКИ CFC-14 НА РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЫБОРКЕ¹

© 2020 г. Т.А. Нестик

*Доктор психологических наук, профессор РАН,
заведующий лабораторией социальной и экономической психологии,
Институт психологии Российской академии наук, Москва;
E-mail: nestik@ipras.ru;*

В статье представлен анализ ориентации на учет будущих последствий как одного из компонентов долгосрочной ориентации личности. Представлены результаты апробации шкалы учета будущих последствий (CFC-14; Strathman et al., 1994; Joireman et al., 2012). В ходе конфирматорного факторного анализа число утверждений было сокращено до 13 (CFC-13), была подтверждена двухфакторная структура методики, в которой один из факторов отражает ориентацию на краткосрочные последствия поведения, а второй — ориентацию на учет последствий в долгосрочном будущем. Разработана краткая версия методики (CFC-6), которая может быть использована в массовых опросах и онлайн-исследованиях. Выявлена связь учета ближайших и будущих последствий с характеристиками временной перспективы. Проведенная проверка шкал полной и краткой версий на ретестовую надежность, конвергентную, дискриминантную и критериальную валидность показала, что обе версии методики могут быть использованы в русскоязычных исследованиях для измерения долгосрочной ориентации личности. Намечены перспективные направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: будущих последствий, долгосрочная ориентация, временная перспектива, ориентация на будущее, психометрические характеристики.

Для ответа на вызовы турбулентного состояния общества, растущей неопределенности и сложности мира, личность и организация все больше нуждаются в долгосрочной ориентации - значимости для личности и группы долгосрочного целеполагания, прогнозирования и планирования, достижения и сохранения устойчивых к

¹ Исследование выполнено по гранту РФФИ № 19-29-07463мк .

изменениям результатов своей и чужой деятельности, а также учета долгосрочных последствий этой деятельности для себя, других людей и окружающей среды (Нестик, 2016; Нестик, Журавлев, 2019; и др.). С целью развития долгосрочной ориентации на уровне личности, группы, организации и общества в целом необходимо иметь отчетливое представление о поддерживающих ее психологических механизмах. Между тем инструментарий для изучения долгосрочной ориентации и связанных с ней личностных феноменов остается крайне ограниченным.

Чтобы расширить возможности российских специалистов для исследований в данной области мы провели адаптацию широко известной за рубежом методики, направленной на измерение одного из компонентов долгосрочной ориентации - ориентации личности на учет будущих последствий (Strathman et al., 1994). Первая часть статьи посвящена анализу текущего состояния исследований данного феномена, во второй части представлены результаты адаптации полной версии опросника ориентации на учет будущих последствий (CFC-14), а также сокращенной ее версии (CFC-6). В заключение намечается ряд перспективных направлений исследования, которые могут быть реализованы с применением адаптированной нами шкалы.

ОРИЕНТАЦИЯ НА УЧЕТ БУДУЩИХ ПОСЛЕДСТВИЙ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Под ориентацией на учет будущих последствий обычно понимают большую или меньшую «готовность личности принимать во внимание последствия своего сегодняшнего поведения, а также меру того влияния, которое эти последствия на них окажут» (Strathman et al., 1994, p. 743). Предполагается, что выраженность этой готовности зависит от воспитания, жизненных событий и некоторых личностных черт (например, заботы о ребенке, наличия черепно-мозговых травм, потребности в сильных ощущениях и т.п.), а ее влияние на поведение опосредуется целым рядом процессов, связанных с принятием решений и целеполаганием (например, откладыванием вознаграждения, дисконтированием будущего, самоэффективностью), а сами воспринимаемые индивидом

последствия своих действий оказывают на нее обратное влияние, например, могут усиливать или ослаблять ее в зависимости от локуса контроля (Joireman, King, 2016).

За более чем 25 лет, прошедшие с момента введения данного конструкта в психологическую науку, были получены многочисленные подтверждения роли учета будущих последствий в регуляции человеческого поведения, связанного со здоровьем, охраной и сбережением природы, академической успешностью, экономическим и организационным поведением. К 2016 году было опубликовано 125 исследований, опирающихся на концепцию учета будущих последствий (Joireman, King, 2016). Респонденты с высокими показателями ориентации на учет будущих последствий характеризуются более высокой добросовестностью, ориентацией на отложенное вознаграждение и общей ориентацией на будущее (Strathman et al., 1994), меньшей импульсивностью (Joireman et al., 2003), меньшей подверженностью дисконтированию будущего при принятии финансовых решений (Joireman et al., 2004), более высокими показателями интеллекта и потребности в познании (Basile, Toplak, 2015). А. Стратмен вместе со своими коллегами показал, что учет будущих последствий является более сильным предиктором заботы о природе, внимания к своему здоровью, употребления алкоголя и курения, чем ряд других личностных характеристик, таких как общая ориентация на будущее, оптимизм и сознательность (Strathman et al., 1994).

Были предложены две основных модели, объясняющие, каким образом ориентация на учет будущих последствий определяет человеческое поведение. Первая из них основана на осознании человеком силы и вероятности последствий, которое в свою очередь повышает заинтересованность в благоприятном результате. Вторая модель опирается на эффекты эмоциональной значимости ближайшего и отдаленного будущего: люди с низкой и высокой ориентацией на учет будущих последствий могут одинаково быть убеждены во вреде курения для здоровья, но вторые будут более склонны отказываться от курения, так как оценивают будущие последствия как более значимые, чем удовольствие в настоящем (Joireman et al., 2006). Еще два подхода к интерпретации

эффектов учета будущих последствий имеют более прикладное значение. Первый из них - концепция буфера - предполагает, что учет отдаленных последствий снижает (служит буфером) ориентацию личности на совершение компульсивных покупок, ведущих к задолженности по кредитной карте. Второй - концепция подверженности - интерпретирует безудержные покупки по кредитной карте как результат высокой ориентации на учет ближайших последствий, то есть подверженности соблазнам в настоящем. При кажущемся сходстве этих подходов, они ведут к совершенно разным стратегиям воздействия. В первом случае для преодоления дисфункционального поведения рекомендуется повысить внимание личности к будущему, расширить временную перспективу. Во втором случае ставку предлагается делать на снижение подверженности личности искушению получить немедленную выгоду, например: вместо рассказа о последствиях задолженности, сделать менее привлекательной ту или иную покупку (Joireman, King, 2016).

Были выявлены различия в восприятии информации, связанной с угрозами и выгодами для здоровья, в зависимости от выраженности ориентации на учет будущих последствий. На испытуемых с высокими показателями по этой шкале больший эффект оказывали сообщения о выгодах в отдаленном будущем и угрозах в настоящем, тогда как испытуемые с низкими показателями сильнее реагировали на сообщения о выгодах в ближайшем будущем и рисках в долгосрочном (Orbell, Kyriakaki, 2008). В другой серии исследований было обнаружено, что ориентированные на будущие последствия испытуемые более внимательны к информации о здоровье, если их предупреждают о долгосрочных негативных последствиях (O'Connor et al., 2009). Признавая, что учет будущих последствий делает человека внимательным как к выгодам, так и к рискам, авторы концепции выдвинули предположение о том, что в основе ориентации на отдаленные последствия лежит прежде всего оптимизм и стремление к достижению, тогда как основой ориентации на ближайшие последствия является стремление к самосохранению, защите от угрозы (Joireman et al., 2012).

Рассматривая данный феномен в более широком контексте, можно соотнести его психологические механизмы с моделями двойной эмоциональной и рациональной регуляции человеческого поведения, в том числе метафорой быстрого и медленного мышления (Канеман, 2014), моделью рефлексивной и импульсивной детерминации социального поведения (Strack, Deutsch, 2004), концепцией «горячей и холодной систем» в объяснении ориентации на отложенное вознаграждение (Metcalfе, Mischel, 1999).

Было показано, что учет долгосрочных последствий повышает приверженность здоровому образу жизни и заботу человека о своем здоровье (Murphy, Dockray, 2018; Rozolotina, Olsen, 2019). Люди с высокими показателями по шкале учета будущих последствий меньше курят и меньше потребляют спиртные напитки (Beenstock et al., 2011; Cosenza et al., 2020), более склонны оберегать себя от заражения ВИЧ (Dorr et al., 1999), более строго соблюдают режим сна и отдыха (Peters et al., 2005), внимательнее следят за своим весом (Adams, Nettle, 2009), чаще едят здоровую пищу и занимаются спортом (Joireman et al., 2012). Была выявлена обратная связь между учетом будущих последствий и шкалами агрессии (Joireman et al., 2003), в том числе агрессивным вождением автомобиля (Moore, Dahlen, 2008) и киберагрессией (Zhao et al., 2018).

Ориентация на учет будущих последствий сказывается и на академической успешности: у испытуемых с высокими показателями по данной шкале выше успеваемость (Joireman, 1999) и ниже склонность к прокрастинации (Strand, 2011). Респонденты, более склонные к учету будущих последствий, характеризуются большей бережливостью, ориентацией на отложенное вознаграждение, меньшей подверженностью импульсивному покупательскому поведению, у них реже образуется задолженность по кредитной карте (Joireman et al., 2005, 2010), они менее склонны к азартным играм и гемблингу (Cosenza et al., 2017), в большей степени ориентируются на этические нормы в трудных ситуациях (Robbins, 2018).

Учет будущих последствий влияет и на организационное поведение. Так, респонденты с высокими показателями по данной шкале более склонны проявлять организационное гражданское поведение, то есть приходить на помощь коллегам и брать на себя дополнительные обязанности при условии высокой приверженности организации (Joireman et al., 2006); в работе над задачей больше ориентированы на качество, а не количество (Graso, Probst, 2012), более склонны соблюдать правила техники безопасности (Probst et al., 2013), более склонны проявлять вдохновляющий стиль лидерства в условиях стабильной организационной среды (Zhang et al., 2014).

Наконец, была выявлена связь ориентации на будущие последствия с природоохранным поведением и готовностью участвовать в сдерживании глобального изменения климата (Joireman et al., 2001; Demarque et al., 2013; Arnocky et al., 2014; Corral-Verdugo et al., 2017).

Обобщая результаты исследований, проведенных с использованием данного конструкта, авторы приходят к выводу о том, что влияние учета будущих последствий на индивидуальное поведение сильно различается в зависимости от контекста и сферы жизнедеятельности (McKay et al., 2018; Murphy et al., 2020).

Для измерения ориентации на учет последствий будущего первоначально была предложена шкала из 12 утверждений (CFC-12), соответствие которых представлению респондентов о самих себе предлагалось оценить по 5-балльной шкале. Шкала рассматривалась как однофакторная, однако в дальнейшем появилось много подтверждений ее двухфакторной структуры (Petrocelli, 2003; Joireman et al., 2008; Adams, 2012; McKay et al., 2015), что позволило предложить расширенную версию из 14 утверждений (CFC-14), входящих в два разных фактора: ориентацию на учет ближайших последствий и ориентацию на учет последствий отдаленного будущего (Joireman et al., 2012). Новая методика включала дополнительные утверждения, призванные усилить внутреннюю согласованность субшкалы учета отдаленных

последствий, а 5-балльная шкала была заменена на 7-балльную. Именно эта новая версия методики и была выбрана нами для русскоязычной адаптации.

АДАПТАЦИЯ МЕТОДИКИ «УЧЕТ БУДУЩИХ ПОСЛЕДСТВИЙ»

Адаптация методики CFC-14 (Consideration of Future Consequences Scale – 14) проходила в несколько этапов, включая прямой и обратный перевод утверждений опросника профессиональными переводчиками, сопоставление версий перевода, выполненное с привлечением специалистов по английскому и русскому языку; эксплораторный и конфирматорный факторный анализ; проверку внутренней согласованности шкал; проверку на ретестовую надежность; проверку конвергентной, дискриминантной и критериальной валидности. Этнолингвистическая адаптация проводилась на выборке из 12 студентов-психологов. Основной трудностью на этом этапе была сложность формулировок для понимания, которая преодолевалась в ходе последующего обсуждения. На затруднения при чтении утверждений опросника указывали и другие исследователи, что, впрочем, не помешало ее широкому использованию (McKay et al., 2012; Joireman, King, 2016).

Используемый в исследовании опросник включал 14 утверждений, которые респондентам предлагалось оценить по 7-балльной шкале от 1 – «совершенно не соответствует моим представлениям о себе» до 7 – «полностью соответствует моим представлениям о себе».

Эксплораторный и конфирматорный факторные анализы проводились на выборке из 1443 взрослых россиян от 17 до 85 лет из разных регионов России, собранной в ходе онлайн-опроса (45,0% - мужчины; 53,6% - женщины; 1,4% - не указали своего пола; $M_{возр}=33,2$; медианный возраст = 27 лет; $SD=15,7$).

Эксплораторный факторный анализ методом главных компонент с вращением Варимакс выявил три фактора, объясняющих 53% дисперсии, однако полученный график собственных значений допускал двухфакторное решение. Заметим, что

трехфакторное решение в эксплораторном факторном анализе получили и сами разработчики методики (Joiremen et al., 2012). Извлечение двух фиксированных факторов методом максимального подобия с вращением Варимакс выявило два фактора, объясняющих 37% дисперсии значений. Пункт № 5 «Мои решения и поступки в значительной степени определяются стремлением к комфорту» получил наименьшую нагрузку из всех утверждений, вошедших в фактор краткосрочного будущего (0,397), при этом у него оказалась относительно высокая положительная нагрузка на фактор отдаленного будущего (0,161). На основании результатов конфирматорного факторного анализа этот пункт был удален из финальной русскоязычной версии методики, так как во всех рассмотренных моделях давал отрицательные нагрузки на фактор учета последствий ближайшего будущего и вносил наименьший вклад в объяснение дисперсии. Следует отметить, что низкие факторные веса или положительные нагрузки на оба фактора этот пункт шкалы получал также и при адаптации методики на другие языки (Demarque et al., 2010; Сенник и др., 2017), а в некоторых случаях исследователям пришлось, как и нам, исключить его и остановиться на 13-пунктовой версии (Vásquez Echeverría et al., 2015; Асуиña et al., 2020). Можно предположить, что стремление к комфорту не исключает ориентации на будущее, более того, оно может быть одним из мотивов планирования человеком своей жизни и заботы о долгосрочном благополучии для себя и близких.

Конфирматорный факторный анализ проводился с использованием программы Amos v.22. Для оценки соответствия теоретической и эмпирической моделей использовались шесть основных показателей: 1) CMIN/DF, который представляет собой значение χ^2 , деленное на число степеней свободы в модели; значение CMIN/DF, при котором модель считается хорошей, варьирует от 1 до 3 (Бугне, 2010); 2) GFI (Goodness of Fit Index) — индекс согласия, который является эквивалентом R^2 и отражает соответствие между гипотетической моделью и наблюдаемой ковариационной матрицей; для признания модели пригодной этот показатель должен быть не ниже 0,90 (Diamantopoulos, Siguaw, 2000); 3) CFI (comparative fit index), где значение CFI > .95

считается совершенным, между .90 и .95 – хорошим (Satorra, Bentler, 1988); 4) RMSEA (Root Mean Square Error of Approximation), где значения $RMSEA < .01$ показывают совершенное соответствие тестируемой модели эмпирическим данным, $.01 < RMSEA < .05$ – хорошее и $.05 < RMSEA < .08$ – удовлетворительное (MacCallum et al., 1996); 5) PCLOSE, который показывает, насколько тестируемая модель распространяема на генеральную совокупность, и должен быть больше 0,4; а также 6) SRMR – стандартизованный среднеквадратичный остаток, который представляет собой квадратный корень из расхождения между выборочной матрицей ковариации и ковариационной матрицей модели, и должен быть не больше 0,08 (Hu, Bentler, 1999). Показатели χ^2 , степеней свободы (df) и значимости χ^2 (p) приводятся, но не являются критериями для оценки модели, так как критерий χ^2 предполагает наличие вероятностной случайной выборки, и очень чувствителен к нормальности распределения. Выборка данного исследования не является вероятностной, поэтому мы можем игнорировать показатели χ^2 .

Наилучшее соответствие эмпирическим данным продемонстрировала двухфакторная модель при исключенном п.5 и ковариации ошибок пп. 7 и 9 ($X^2=130,698$; $df=51$; $CMIN/DF=2,563$; $p<0,001$; $SRMR=0,025$; $CFI=0,985$; $GFI=0,986$; $TLI=0,977$; $RMSEA=0,033$; $Hi\ 90=0,040$; $P_{close}=1,000$). Эта модель сравнивалась с пятью другими: 1) однофакторной моделью ($X^2=917,307$; $df=54$; $CMIN/DF=16,987$; $p<0,001$; $SRMR=0,104$; $CFI=0,845$; $GFI=0,911$; $TLI=0,739$; $RMSEA=0,105$; $Hi\ 90=0,111$; $P_{close}=0,000$); 2) однофакторной моделью при исключенном п.5 ($X^2=894,708$; $df=48$; $CMIN/DF=18,640$; $p<0,001$; $SRMR=0,110$; $CFI=0,840$; $GFI=0,906$; $TLI=0,740$; $RMSEA=0,111$; $Hi\ 90=0,117$; $P_{close}=0,000$); 3) двухфакторной моделью с 14 утверждениями ($X^2=183,218$; $df=54$; $CMIN/DF=3,393$; $p<0,001$; $SRMR=0,026$; $CFI=0,977$; $GFI=0,983$; $TLI=0,961$; $RMSEA=0,041$; $Hi\ 90=0,047$; $P_{close}=0,990$); 4) двухфакторной моделью с 14 утверждениями и ковариацией ошибок пп. 7 и 9 ($X^2=153,024$; $df=53$;

CMIN/DF=2,887; $\rho < 0,001$; SRMR=0,025; CFI=0,982; GFI=0,985; TLI=0,969; RMSEA=0,036; $H_i 90=0,043$; $P_{close}=1,000$); 5) двухфакторной моделью при исключенном п.5 ($X^2=165,034$; $df=52$; CMIN/DF=3,174; $\rho < 0,001$; SRMR=0,028; CFI=0,979; GFI=0,983; TLI=0,968 ;RMSEA=0,039; $H_i 90= 0,046$; $P_{close}=0,997$). Как можно видеть из результатов, представленных в табл. 1, выбранная нами модель обладает наилучшими показателями пригодности.

Таблица 1. Результаты сравнения пригодности моделей в ходе структурного моделирования

Тестируемые модели	X^2	DF	X^2/DF (<3)	GFI ($\geq 0,95$)	CFI ($\geq 0,90$)	RMSEA ($\leq 0,08$)	P_{CLOSE} ($\rho > 0,4$)	SRMR ($\leq 0,08$)
Однофакторная модель CFC-14	917,3	54	16,99	0,911	0,845	0,105	0,000	0,104
Однофакторная модель при исключенном п.5	894,7	48	18,64	0,906	0,840	0,111	0,000	0,110
Двухфакторная модель CFC-14	183,2	54	3,39	0,983	,977	,041	,990	0,026
Двухфакторная модель CFC-14 при ковариации ошибок пп. 7 и 9	153,0	53	2,89	0,985	0,982	0,036	1,000	0,025
Двухфакторная модель при исключенном п.5	165,0	52	3,17	0,983	0,979	0,039	0,975	0,028
Двухфакторная модель при исключенном п.5 и ковариации ошибок пп. 7 и 9 (CFC-13)	130,7	51	2,56	0,986	0,985	0,033	1,000	0,025

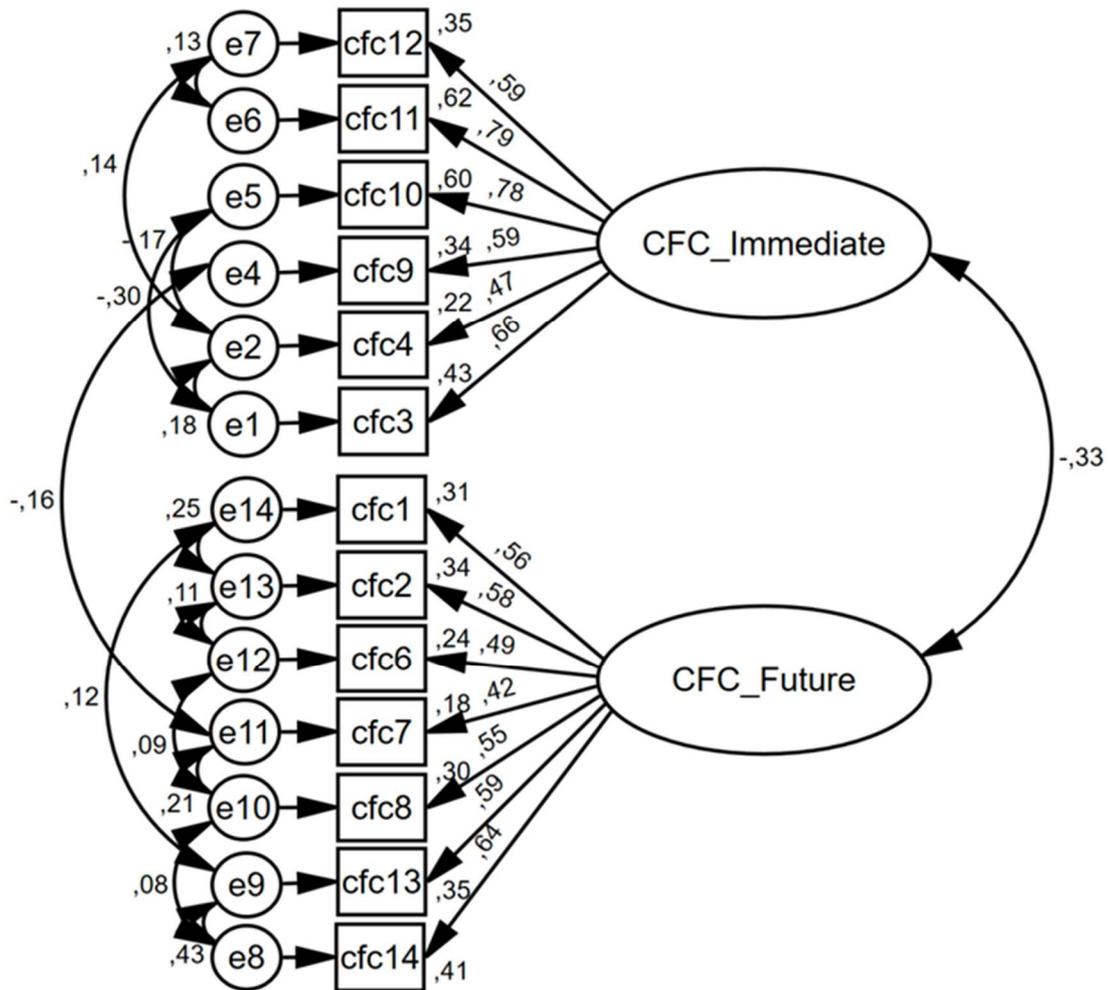

Рис. 1. Графическое представление результатов конфирматорного факторного анализа полной версии опросника CFC-13 (N=1443).

Веса всех переменных, которые входят в соответствующие факторы, значимы на уровне $p < 0,001$. Формулировки утверждений, стоящих под номерами на рис. 1, приводятся в табл. 2. В этой же таблице можно видеть веса каждой переменной и долю объясненной дисперсии. Полученная нами корреляция между двумя субшкалами $r = -0,330$ близка к полученной авторами методики ($r = -0,370$; Joiremen et al., 2012).

При анализе межпозиционной корреляции вопросов с общей шкалой выявлены значения коэффициента корреляции в диапазоне от 0,326 до 0,577, что подтверждает нацеленность каждого из вопросов на измерение степени учета будущих последствий.

Таблица 2. Результаты конфирматорного факторного анализа опросника
 «Ориентация на учет будущих последствий»

Номер пункта*	Формулировки пунктов	β^{**}	R^2
<i>Субшкала учета последствий ближайшего будущего</i>			
3	Я действую для удовлетворения непосредственных потребностей, полагая, что в будущем все сложится само собой.	0,659	0,434
4	На мое поведение влияют только непосредственные последствия моих поступков (те, что наступают в течение нескольких дней или недель).	0,471	0,222
9	Обычно я не принимаю всерьез предупреждения о возможных проблемах в будущем, так как считаю, что проблемы разрешатся прежде, чем достигнут критического уровня.	0,586	0,344
10	Я думаю, что жертвовать чем-либо сейчас обычно необязательно, так как с будущими последствиями можно будет справиться позже.	0,775	0,601
11	Я действую лишь ради удовлетворения непосредственных потребностей, так как уверен, что о возможных последствиях можно будет позаботиться позже.	0,785	0,616
12	Поскольку мои повседневные дела приносят конкретные результаты, они важнее для меня, чем действия, нацеленные на отдаленные результаты.	0,592	0,350
<i>Субшкала учета последствий отдаленного будущего</i>			
1	В своей повседневной жизни я учитываю возможное развитие событий в будущем и стараюсь повлиять на них.	0,561	0,314
2	Часто мои действия направлены на достижение результата, которого, возможно, придется ждать многие годы.	0,582	0,338
6	Я готов пожертвовать своим сегодняшним счастьем или благополучием, чтобы достичь результатов в будущем.	0,486	0,237
7	Я думаю, что нужно серьезно относиться к предостережениям о негативных последствиях, даже если они не будут сказываться еще на протяжении многих лет.	0,419	0,175
8	Я считаю, что лучше вести себя, ориентируясь на более важные долгосрочные последствия, чем на менее важные непосредственные результаты.	0,547	0,299
13	Когда я принимаю решение, я задумываюсь о том, как оно может повлиять на меня в будущем.	0,591	0,35
14	В своих поступках я обычно ориентируюсь на будущие последствия.	0,642	0,413

* Приведены номера пунктов в оригинальной версии методики.

** Все коэффициенты «бета» статистически значимы ($p < 0,001$).

Чтобы облегчить использование методики в онлайн-опросах и исследованиях на больших выборках, была предпринята попытка сократить шкалу и создать ее скрининговую версию. Для этого из обеих субшкал были отобраны утверждения с наибольшими факторными весами. Конфирматорный факторный анализ подтвердил

двухфакторную структуру сокращенной методики (см. рис. 2 и табл. 3). Полученная модель соответствует всем критериям пригодности: $\chi^2=12,684$; $df=6$; $CMIN/DF=2,114$; $\rho=0,048$; $SRMR=,016$; $GFI=,997$; $CFI=0,997$; $TLI=0,992$; $RMSEA=0,028$; $Hi\ 90=0,049$; $P_{close}=0,956$. Веса всех переменных, которые входят в соответствующие факторы, значимы на уровне $\rho<0,001$. Межпозиционная корреляция вопросов с общей шкалой находится в диапазоне от 0,334 до 0,521 (допустимыми считаются значения от 0,2 до 0,8). Показатели куртозиса пунктов находятся в диапазоне от -0.648 до 0.358, а показатели скошенности распределения — в пределах от -0.657 до 0.184, при том, что значения в интервале ± 1 считаются превосходными, а в интервале ± 2.00 — допустимыми (George, Mallery, 2011).

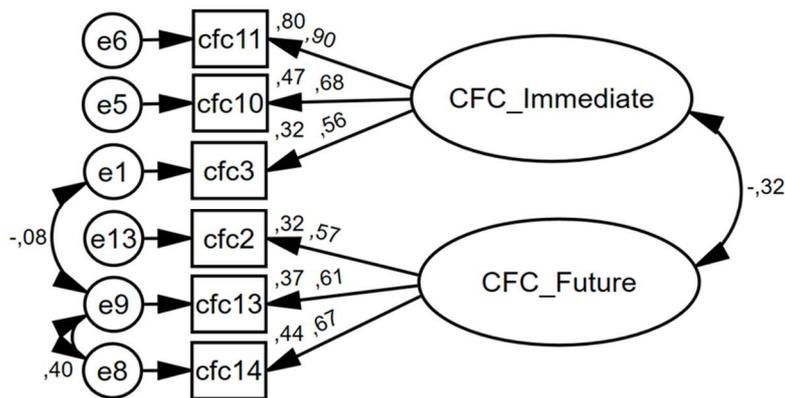

Рис. 2. Графическое представление результатов конфирматорного факторного анализа краткой версии опросника CFC-6 (N=1443).

Таблица 3. Результаты конфирматорного факторного анализа краткой версии опросника «Ориентация на учет будущих последствий»

Номер пункта*	Формулировки пунктов	β^{**}	R^2
<i>Субшкала учета последствий ближайшего будущего</i>			
3	Я действую для удовлетворения непосредственных потребностей, полагая, что в будущем все сложится само собой.	0,562	0,316
10	Я думаю, что жертвовать чем-либо сейчас обычно необязательно, так как с будущими последствиями можно будет справиться позже.	0,684	0,467
11	Я действую лишь ради удовлетворения непосредственных потребностей, так как уверен, что о возможных последствиях можно будет позаботиться позже.	0,896	0,802

<i>Субшкала учета последствий отдаленного будущего</i>			
2	Часто мои действия направлены на достижение результата, которого, возможно, придется ждать многие годы.	0,666	0,321
13	Когда я принимаю решение, я задумываюсь о том, как оно может повлиять на меня в будущем.	0,607	0,368
14	В своих поступках я обычно ориентируюсь на будущие последствия.	0,566	0,444

* Приведены номера пунктов в оригинальной версии методики.

** Все коэффициенты «бета» статистически значимы ($p < 0,001$)

Для того чтобы определить, насколько результаты сокращенной версии методики (CFC-6) соответствуют результатам полной версии методики (CFC-13), мы посчитали средние значения по сокращенным версиям каждой из шкал и прокоррелировали их со средними значениями, рассчитанными по исходным версиям шкал полного варианта методики. Все коэффициенты корреляции по критерию Спирмена были значимы на уровне $p < 0,001$ и составили $r = 0,919$ для общей ориентации на учет будущих последствий; $r = 0,920$ для учета последствий ближайшего будущего и $r = 0,881$ для учета последствий отдаленного будущего. Корреляционный анализ позволяет сделать вывод о том, что показатели, полученные при помощи полной версии опросника, очень тесно коррелируют с показателями, полученными при использовании сокращенной версии. Иными словами, сокращенный вариант опросника дает практически те же результаты, что и полный.

Проверка шкал полной и краткой версии опросника на внутреннюю согласованность дала удовлетворительные результаты. Для общей шкалы ориентации на учет будущих последствий полной версии опросника (CFC-13) Альфа Кронбаха составила 0,798 ($M = 4,66$; $SD = 0,806$), для субшкалы учета последствий отдаленного будущего - 0,781 ($M = 4,82$; $SD = 0,948$), а для субшкалы учета последствий ближайшего будущего - 0,811 ($M = 3,52$; $SD = 1,111$). Полученные нами показатели согласованности близки к тем, которые указывают для этих субшкал авторы методики: соответственно, 0,80 и 0,84 (Joireman et al., 2012).

Для общей шкалы ориентации на учет будущих последствий краткой версии опросника (CFC-6) Альфа Кронбаха составила 0,709 ($M = 4,95$; $SD = 1,131$), для

субшкалы учета последствий отдаленного будущего - 0,716 ($M=4,77$; $SD=0,946$), а для субшкалы учета последствий ближайшего будущего - 0,747 ($M=3,41$; $SD=1,259$).

При использовании полного и краткого вариантов методики не было обнаружено значимых различий в уровне ориентации на учет будущих последствий между мужчинами ($N=649$) и женщинами ($N=773$). При использовании краткой версии опросника была выявлена значимая, но слабая положительная корреляция между ориентацией на учет будущих последствий и возрастом респондентов ($r=0,072$ при $p=0,006$). Это в целом соответствует результатам, полученным другими исследователями: была обнаружена связь степени учета будущих последствий с уровнем образования, но данные о ее связи с полом и возрастом остаются противоречивыми (Petrocelli, 2003; Orbell et al., 2004; Steinberg, 2009; Nigro et al., 2016), что может быть связано с нестабильностью этой характеристики на протяжении жизненного пути (Тоероел, 2010).

Также была проведена оценка нормальности распределения среднего балла по каждой из шкал полной и сокращенной версий. Распределение значимо отклонялось от нормального ($p<0,001$), что вполне понятно, учитывая, что отношение человека к будущему зависит от множества других индивидуально-психологических, социально-психологических и социально-демографических характеристик.

Таблица 4. Описательные статистики по шкалам полной и краткой версий опросника

Шкала	Альфа Кронбаха	В целом по выборке		Мужчины (N=649)		Женщины (N=773)	
		M	SD	M	SD	M	SD
Полная версия опросника (CFC-13)							
Субшкала учета последствий ближайшего будущего (6 пунктов)	0,813	3,52	1,111	3,51	1,114	3,54	1,110
Субшкала учета последствий отдаленного будущего (7 пунктов)	0,781	4,82	0,948	4,82	0,975	4,83	0,924

Общая ориентация на учет будущих последствий (13 пунктов)	0,798	4,66	0,806	4,66	0,832	4,66	0,783
Краткая версия опросника (CFC-6)							
Субшкала учета последствий ближайшего будущего (3 пункта)	0,747	3,41	1,259	3,43	1,282	3,41	1,240
Субшкала учета последствий отдаленного будущего (3 пункта)	0,716	4,77	0,946	4,75	0,971	4,78	0,923
Общая ориентация на учет будущих последствий (6 пунктов)	0,709	4,95	1,131	4,93	1,133	4,97	1,127

Второе исследование было проведено для проверки ретестовой надежности на выборке студентов технического ВУЗа ($N=51$; 43,1% - мужчины; 56% - женщины; $M_{возр}=19,3$; $SD=0,582$) с интервалом в две недели. При использовании полной версии опросника корреляция между показателями по первому и второму замерам составила 0,755 при $p<0,001$ для общей ориентации на учет последствий будущего, 0,624 при $p<0,001$ для ориентации на учет последствий ближайшего будущего и 0,659 при $p<0,001$ для ориентации на учет последствий отдаленного будущего. При использовании краткой версии корреляция между показателями по первому и второму замерам составила 0,732 при $p<0,001$ для общей ориентации на учет последствий будущего, 0,685 при $p<0,001$ для ориентации на учет последствий ближайшего будущего и 0,632 при $p<0,001$ для ориентации на учет последствий отдаленного будущего.

Для проверки полной и краткой версий методики на конвергентную и дискриминантную валидность было проведено третье исследование ($N=504$; 51,2% - мужчины, 48,8% - женщины; $M_{возр}=28,6$; $SD=15,5$) с использованием Стэнфордского опросника временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTPI) в адаптации А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой и О.В. Митиной (Сырцова и др., 2008). Как и ожидалось, была обнаружена корреляция ориентации на учет долгосрочных последствий и ориентации на будущее по шкале ZTPI ($r=0,420$ при $p<0,001$ для полной версии методики и $r=0,477$ при $p<0,001$ для краткой версии). Эта субшкала методики

ожидаемо негативно коррелирует с фаталистическим настоящим ($r=-0,229$ при $p<0,001$ для полной версии методики и $r=-0,170$ при $p<0,001$ для краткой версии). Наоборот, показатели шкалы ориентации на учет последствий ближайшего будущего негативно связаны с ориентацией на будущее ($r=-0,251$ при $p<0,001$ для полной версии методики и $r=-0,265$ при $p<0,001$ для краткой версии) и позитивно — с ориентацией на фаталистическое настоящее ($r=0,323$ при $p<0,001$ для полной версии методики и $r=0,295$ при $p<0,001$ для краткой версии). Эти результаты подтверждают конвергентную и дискриминантную валидность, а также прогностические возможности шкал полной и краткой версий адаптированного нами опросника.

Таблица 5. Корреляции субшкал опросника «Ориентация на учет будущих последствий» и шкал Опросника временной перспективы Ф.Зимбардо (N=504)

Шкалы CFC	Негативное прошлое	Гедонистическое настоящее	Будущее	Позитивное прошлое	Фаталистическое настоящее
Полная версия опросника (CFC-13)					
Ориентация на учет последствий ближайшего будущего	,090*	,138**	-,251**	0,026	,323**
Ориентация на учет последствий отдаленного будущего	-0,039	,125**	,420**	,144**	-,229**
Ориентация на учет последствий будущего	-0,081	-0,008	,416**	0,078	-,339**
Краткая версия опросника (CFC-6)					
Ориентация на учет последствий ближайшего будущего	,090*	,112*	-,265**	-0,01	,295**
Ориентация на учет последствий отдаленного будущего	-0,066	,118**	,477**	,152**	-,170**
Ориентация на учет последствий будущего	-,102*	-0,003	,455**	,091*	-,298**

* - $p < 0,01$; ** - $p < 0,001$

Наконец, чтобы подтвердить критериальную валидность методики, было выполнено четвертое исследование (N=149; 67,1% - мужчины; 32,9% - женщины; Mвозр=29,1; SD=14,6), участникам которого, наряду с заполнением опросника, предлагалось ответить на вопросы «Следите ли Вы за ежедневной нормой своей

физической активности?»² и «Используете ли Вы какие-либо приложения/устройства для отслеживания показателей своего состояния здоровья/физической активности?» . Анализ значимых различий с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни показал, что респонденты, отвечавшие утвердительно на эти вопросы, характеризовались более выраженными показателями (значимость различий от $p=0,006$ до $p=0,021$) по субшкале учета долгосрочных последствий и общей ориентации на учет будущих последствий (см. табл. 6).

Таблица 6. Ориентация на учет будущих последствий и внимание к своему здоровью

Шкалы CFC	Следите ли Вы за ежедневной нормой своей физической активности?			
	Среднее значение		Z	p
	Да (N=68)	Нет (N=81)		
Полная версия опросника (CFC-13)				
Ориентация на учет последствий ближайшего будущего	3,31	3,53	-0,977	0,328
Ориентация на учет последствий отдаленного будущего	5,08	4,69	-2,761	0,006
Ориентация на учет последствий будущего	4,90	4,59	-2,430	0,015
Краткая версия опросника (CFC-6)				
Ориентация на учет последствий ближайшего будущего	3,15	3,50	-1,133	0,183
Ориентация на учет последствий отдаленного будущего	5,14	4,70	-2,309	0,021
Ориентация на учет последствий будущего	4,99	4,60	-2,510	0,012

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В серии проведенных нами исследований была осуществлена русскоязычная адаптация опросника «Ориентация на учет будущих последствий» (CFC-14). В ходе конфирматорного факторного анализа число утверждений было сокращено до 13 (CFC-13), была подтверждена двухфакторная структура методики, в которой один из факторов отражает ориентацию на краткосрочные последствия поведения, а второй — ориентацию на учет последствий в долгосрочном будущем.

Разработана краткая версия методики (CFC-6), которая может быть

² Автор выражает благодарность С.Т. Замалдиновой за помощь в сборе данных

использована в массовых опросах и онлайн-исследованиях. Полученные значения α Кронбаха, а также результаты конфирматорного факторного анализа подтвердили надежность и согласованность шкал краткой версии данного опросника. Очень высокая корреляция между показателями полной и краткой версий свидетельствует о том, что точность измерения с помощью разработанной нами версии практически не отличается от точности полной версии методики.

Проведенная проверка шкал полной и краткой версий на ретестовую надежность, конвергентную, дискриминантную и критериальную валидность показала, что обе версии методики могут быть использованы в русскоязычных исследованиях для измерения долгосрочной ориентации личности.

Предшествующие исследования показали, что ориентация на учет будущих последствий играет важную роль в регуляции поведения человека, поэтому можно надеяться на широкое использование данной методики. На наш взгляд, можно наметить несколько перспективных направлений исследования долгосрочной ориентации, которые могли бы осуществляться в том числе с применением адаптированной шкалы.

Во-первых, необходимы дальнейшие исследования для того, чтобы прояснить соотношение учета будущих последствий с другими компонентами долгосрочной ориентации личности, такими как отложенное вознаграждение, ценность планирования и прогнозирования будущего, протяженность временной перспективы, забота о будущих поколениях и т.п. (Нестик, 2016; Нестик и др., 2019).

Во-вторых, большой теоретический и прикладной интерес представляет изучение роли межличностных различий ориентации на учет будущих последствий в формировании ролевой структуры группы и выраженности групповой ориентации на будущее.

В-третьих, все более актуальным становится изучение связи между учетом долгосрочных последствий и отношением личности к глобальным рискам, таким как пандемии, последствия изменения климата, техногенные риски и т.п. (Нестик,

Журавлев, 2018; Психологические исследования..., 2018; Социально-психологическая оценка рисков ..., 2017; и др.). Особый интерес в этой связи представляет влияние долгосрочной ориентации личности на соблюдение санитарно-эпидемиологических норм и поддержку различных мер, предпринимаемых правительствами для защиты своих граждан от внутренних и внешних угроз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М.: AST Publishers, 2014.
- Нестик Т.А. Социально-психологические механизмы долгосрочной ориентации // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 4 (4). С. 16-60. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document278.pdf> (дата доступа - 20.6.2020).
- Нестик Т.А., Дмитриева Ю.А., Кузнецова О.Е., Ларина Г.Н., Николаев Е.Л. Ответственность личности перед предшествующими и будущими поколениями: теоретико-эмпирическое исследование // Вопросы психологии. 2019. № 3. С. 29-41.
- Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психология глобальных рисков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
- Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Коллективный образ будущего в условиях неопределенности // Мир человека: неопределенность как вызов. М.: Ленанд, 2019. С. 295-311.
- Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы /Отв. ред. А.Л.Журавлев, Д.А.Китова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
- Сеник О., Різник Р., Горбаль І. Щоб кинути курити, розвивайте часову орієнтацію на майбутнє // Психологія і суспільство. 2017. № 4. С. 134-144. DOI:10.35774/pis2017.04.134.
- Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное /Под науч. ред. О.А.Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017.

- Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 3. С. 101–109.
- Асуña, I, Zalazar-Jaime, M.F., Michelini, Y., Guzmán, J. I., Godoy, J. C., Galarce, E., & Joireman, J. (2020). Argentine validation of the Consideration of Future Consequences Scale (CFC-14). *Acta Colombiana de Psicología*, 23(1), 346-356. DOI:10.14718/аср.2020.23.1.16.
- Adams J. (2012). Consideration of immediate and future consequences, smoking status, and body mass index. *Health Psychology*. 31(2):260–263. 10.1037/a0025790.
- Adams, J., & Nettle, D. (2009). Time perspective, personality and smoking, body mass, and physical activity: An empirical study. *British Journal of Health Psychology*, 14, 83–105.
- Arnocky, S., Milfont, T., & Nicol, J. (2014). Time Perspective and Sustainable Behavior. *Environment & Behavior*, 46, 556-582. DOI:10.1177/0013916512474987.
- Basile A.G., & Toplak M.E. (2015). Four converging measures of temporal discounting and their relationships with intelligence, executive functions, thinking dispositions, and behavioral outcomes. *Frontiers in Psychology*. 6:728. DOI:10.3389/fpsyg.2015.00728.
- Beenstock, J., Adams, J., & White, M. (2011). The association between time perspective and alcohol consumption in university students: Cross-sectional study. *European Journal of Public Health*, 21, 438-443.
- Byrne, B. M. (2010). *Structural equation modeling with AMOS. Basic Concepts, Applications, and Programming* (2nd ed.). New-York: Taylor Francis Group.
- Corral-Verdugo, V., Caso-Niebla, J., Tapia-Fonllem, C., & FríasArmenta, M. (2017). Consideration of Immediate and Future Consequences in Accepting and Responding to Anthropogenic Climate Change. *Psychology*, 8, 1519-1531. DOI:10.4236/psych.2017.810101.
- Cosenza M., Matarazzo O., Ciccarelli M., & Nigro G. (2020). Chasing the desire: An investigation on the role of craving, time perspective, and alcohol use in adolescent gambling. *Addictive Behaviors*. 111:106566. DOI:10.1016/j.addbeh.2020.106566.
- Cosenza M., Griffiths, M.D., Nigro, G., & Ciccarelli, M. (2017). Risk-taking, delay discounting, and time perspective in adolescent gamblers: An experimental study. *Journal of Gambling Studies*, 33, 383-395.

- Demarqu, C., Apostolidis, T., Chagnard, A., & Dany, L. (2010). Adaptation et validation française de l'échelle de perspective temporelle «Consideration of future consequences» (CFC). *Bulletin de psychologie*, numéro 509(5), 351-360. DOI:10.3917/bupsy.509.0351.
- Demarque, C., Apostolidis, T., & Joule, R.-V. (2013). Consideration of future consequences and pro-environmental decision making in the context of persuasion and binding commitment. *Journal of Environmental Psychology*. 36. 214–220. 10.1016/j.jenvp.2013.07.019.
- Diamantopoulos, A., & Siguaw, J. A. (2000). *Introducing LISREL. A guide for the uninitiated*. London: Sage.
- Dorr, N., Krueckeberg, S., Strathman, A., & Wood, A. (1999). Psychosocial correlates of voluntary HIV antibody testing in college students. *AIDS Education and Prevention*, 11, 14-27.
- George, M., & Mallery, P. (2011). *Descriptive Statistics*. In S. Hartman (Ed.), *SPSS for Windows step by step. A simple guide and reference 18.0 update* (pp. 95-104). Boston: Pearson.
- Graso, M., & Probst, T. (2012). The Effect of Consideration of Future Consequences on Quality and Quantity Aspects of Job Performance. *Journal of Applied Social Psychology*, 42, 1335-1352.
- Hu, M., & Bentler, P. M. (1999). Cutoff criteria for fit indexes in covariance structural analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling*, 6(1), 1-55. doi:10.1080/10705519909540118.
- Joireman, J., Sprott, D.E., & Spangenberg, E.R. (2008). Consideration of future consequences, ego-depletion, and self-control: support for distinguishing between cfc-immediate and cfc-future sub-scales. *Personality and Individual Differences*. (45):15–21.
- Joireman, J. A., Van Lange, P. A. M., Van Vugt, M., Wood, A., Vander Leest, T., & Lambert, C. (2001). Structural solutions to social dilemmas: A field study on commuters' willingness to fund improvements in public transit. *Journal of Applied Social Psychology*, 31, 504–526.
- Joireman, J., Anderson, J., & Strathman, A. (2003). The aggression paradox: Understanding links among aggression, sensation seeking, and the consideration of future consequences. *Journal of Personality and Social Psychology*, 84, 1287–1302.

- Joireman, J., Kamdar, D., Daniels, D., & Duell, B. (2006). Good citizens to the end? It depends: Empathy and concern with future consequences moderate the impact of a short-term time horizon on OCBs. *Journal of Applied Psychology*, 91, 1307-1320.
- Joireman, J., Kees, J., & Sprott, D. (2010). Concern with immediate consequences magnifies the impact of compulsive buying tendencies on college students' credit card debt. *Journal of Consumer Affairs*, 44, 155-178.
- Joireman, J., & King, S. (2016). Individual differences in the consideration of future and (more) immediate consequences: A review and directions for future research. *Social and Personality Psychology Compass*, 10(5), 313–326. DOI:10.1111/spc3.12252.
- Joireman, J., Shaffer, M. J., Balliet, D., & Strathman, A. (2012). Promotion orientation explains why future-oriented people exercise and eat healthy: evidence from the two-factor consideration of future consequences-14 scale. *Personality social psychology bulletin*, 38(10), 1272–1287. DOI:10.1177/0146167212449362.
- Joireman, J., Sprott, D. E., & Spangenberg, E. R. (2005). Fiscal responsibility and the consideration of future consequences. *Personality and Individual Differences*, 39, 1159-1168.
- Joireman, J., Strathman, A., & Balliet, D. (2006). Considering future consequences: An integrative model. In L. Sanna E. Chang (Eds.), *Judgments over time: The interplay of thoughts, feelings, and behaviors* (P. 88-92). Oxford: Oxford University Press.
- MacCallum, R.C., Browne, M.W., & Sugawara, H.M. (1996). Power analysis and determination of sample size for covariance structure modeling. *Psychological Methods*. № 1. P. 130-149.
- McKay, M. T., Ballantyne, N., Goudie, A. J., Sumnall, H. R., & Cole, J. C. (2012). “Here for a good time, not a long time”: Decision-making, future consequences and alcohol use among Northern Irish adolescents. *Journal of Substance Use*, 17:1, 1-18, DOI:10.3109/14659891.2011.559566.
- McKay, M. T., Morgan, G. B., van Exel, N. J., & Worrell, F. C. (2015). Back to “the future”: Evidence of a bifactor solution for scores on the Consideration of Future Consequences Scale. *Journal of Personality Assessment*, 97, 395-402. DOI:10.1080/00223891.2014.999338.
- McKay, M. T., Perry, J. L., & Cole, J. C. (2018). Further evidence for the domain specificity of Consideration of Future Consequences in adolescents and university students. *Personality and Individual Differences*, 128, 127-132. DOI:10.1016/j.paid.2018.02.032.

- Metcalf, J., & Mischel, W. (1999). A hot/cool-system analysis of delay of gratification: Dynamics of willpower. *Psychological Review*, 106, 3–19.
- Moore, M., & Dahlen, E. R. (2008). Forgiveness and consideration of future consequences in aggressive driving. *Accident Analysis and Prevention*, 40, 1661–1666.
- Murphy, L., Cadogan, E., & Dockray, S. (2020). The Consideration of Future Consequences: Evidence for Domain Specificity Across Five Life Domains. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 46(5), 663–678. DOI:10.1177/0146167219873478.
- Murphy, L., & Dockray, S. (2018). The consideration of future consequences and health behaviour: A meta-analysis. *Health Psychology Review*, 12, 357-381. DOI:10.1080/17437199.2018.1489298.
- Nigro, G., Cosenza, M., Ciccarelli, M., & Joireman, J. (2016). An Italian translation and validation of the consideration of future Consequences-14 scale. *Personality and Individual Differences*, 101, 333-340. DOI:10.1016/j.paid.2016.06.014.
- O'Connor, D. B., Warttig, S., Conner, M., & Lawton, R. (2009). Raising awareness of hypertension risk through a web-based framing intervention: Does consideration of future consequences make a difference? *Health Medicine*, 14, 213-219.
- Orbell, S., & Kyriakaki, M. (2008). Temporal framing and persuasion to adopt preventive health behavior: Moderating effects of individual differences in consideration of future consequences on sunscreen use. *Health Psychology*, 27, 770-779.
- Orbell, S., Perugini, M., & Rakow, T. (2004). Individual differences in sensitivity to health communications: Consideration of future consequences. *Health Psychology*, 23, 388-396.
- Peters, B.R., Joireman, J., & Ridgeway, R.L. (2005). Individual differences in the consideration of future consequences scale correlate with sleep habits, sleep quality, and GPA in university students. *Psychological Reports*, 96, 817-824.
- Petrocelli, J.V. (2003). Factor validation of the Consideration of Future Consequences Scale: evidence for a short version. *Journal of Social Psychology*. 143(4). P. 405-413.
- Pozolotina, T., & Olsen, S. O. (2019). Consideration of immediate and future consequences, perceived change in the future self, and health behavior. *Health marketing quarterly*, 36(1), 35–53. DOI:10.1080/07359683.2019.1567003.
- Probst, T., Graso, M., Estrada, A., & Greer, S.C. (2013). Consideration of future safety consequences: a new predictor of employee safety. *Accident; analysis and prevention*, 55, 124-34.

- Robbins, T. L. (2018). Examining the link between one's Consideration of Future Consequences and Potential Ethical Threshold. *Archives of Psychology*, [S.l.], v. 2, n. 5, may 2018. URL: <https://archivesofpsychology.org/index.php/aop/article/view/65>. Accessed: 1 sep. 2020.
- Satorra, A., & Bentler, E.M. (1988). Scaling corrections for chi-square statistics in covariance structure analysis // *ASA 1988 Proceedings of the Business and Economic Statistics*, Section 308-313. Alexandria, VA: American Statistical Association.
- Steinberg, L., Graham, S., O'Brien, L., Woolard, J., Cauffman, E., & Banich, M. (2009). Age differences in future orientation and delay discounting. *Child Development*, 80 (1), 28–44.
- Strack, F., & Deutsch, R. (2004). Reflective and Impulsive Determinants of Social Behavior. *Personality and Social Psychology Review*, 8, 220 - 247.
- Strand, K.H. (2011). Behavioral effects of consideration of future consequences and time perspective on self-regulation and procrastination in mastery and performance-oriented college students. *Information Learning*, 72, 1542.
- Toepoel, V. (2010). "Is consideration of future consequences a changeable construct?". *Personality and Individual Differences*. 48 (8): 951–956. doi:10.1016/j.paid.2010.02.029.
- Vásquez Echeverría, A., Esteves, C., Vilares Gomes, C., Ortuño, V., Gomes, C., & Ortuño, V. (2015). Portuguese Validation of the Consideration of Future Consequences Scale. *The Spanish Journal of Psychology*, 18, 1-11. DOI:10.1017/sjp.2015.5.
- Zhang, W., Wang, H., & Pearce, C.L. (2014). Consideration for Future Consequences as an Antecedent of Transformational Leadership Behavior: The Moderating Effects of Perceived Dynamic Work Environment. *Leadership Quarterly*, 25, 329-343.
- Zhao, Y., Wei, J., Chen, Y., & Xia, L. (2018). Consideration of future consequences (CFC) serves as a buffer against aggression related to psychopathy. *PloS one*, 13(9), e0203663. DOI:10.1371/journal.pone.0203663.

Статья поступила в редакцию: 20.09.2020. Статья опубликована: 01.10.2020.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Шкала «Ориентация на учет будущих последствий» (полная версия, CFC-13)

Инструкция: Пожалуйста, оцените, насколько каждое из приведенных утверждений соответствует Вашему представлению о себе по шкале от 1 до 7. Если утверждение

совершенно не соответствует Вашему представлению о себе (совсем не похоже на Вас), выберите цифру 1. Если утверждение полностью соответствует Вашему представлению о себе (очень похоже на Вас), выберите цифру 7. И конечно, используйте остальные цифры, если крайние оценки не подходят.

1. В своей повседневной жизни я учитываю возможное развитие событий в будущем и стараюсь повлиять на них.
2. Часто мои действия направлены на достижение результата, которого, возможно, придется ждать многие годы.
3. Я действую для удовлетворения непосредственных потребностей, полагая, что в будущем все сложится само собой.
4. На мое поведение влияют только непосредственные последствия моих поступков (те, что наступают в течение нескольких дней или недель).
5. Я готов пожертвовать своим сегодняшним счастьем или благополучием, чтобы достичь результатов в будущем.
6. Я думаю, что нужно серьезно относиться к предостережениям о негативных последствиях, даже если они не будут сказываться еще на протяжении многих лет.
7. Я считаю, что лучше вести себя, ориентируясь на более важные долгосрочные последствия, чем на менее важные непосредственные результаты.
8. Обычно я не принимаю всерьез предупреждения о возможных проблемах в будущем, так как считаю, что проблемы разрешатся прежде, чем достигнут критического уровня.
9. Я думаю, что жертвовать чем-либо сейчас обычно необязательно, так как с будущими последствиями можно будет справиться позже.
10. Я действую лишь ради удовлетворения непосредственных потребностей, так как уверен, что о возможных последствиях можно будет позаботиться позже.
11. Поскольку мои повседневные дела приносят конкретные результаты, они важнее для меня, чем действия, нацеленные на отдаленные результаты.
12. Когда я принимаю решение, я задумываюсь о том, как оно может повлиять на меня в будущем.

13. В своих поступках я обычно ориентируюсь на будущие последствия.

Ключ:

Ориентация на учет последствий ближайшего будущего: среднее значение по пунктам 3, 4, 8, 9, 10, 11.

Ориентация на учет последствий отдаленного будущего: среднее значение по пунктам 1, 2, 5, 6, 7, 12, 13.

Общая ориентация на учет будущих последствий: среднее значение по пунктам 1, 2, 3*, 4*, 5, 6, 7, 8*, 9*, 10*, 11, 12, 13.

Шкала «Ориентация на учет будущих последствий» (краткая версия, CFC-6)

1. Часто мои действия направлены на достижение результата, которого, возможно, придется ждать многие годы.

2. Когда я принимаю решение, я задумываюсь о том, как оно может повлиять на меня в будущем.

3. Я действую для удовлетворения непосредственных потребностей, полагая, что в будущем все сложится само собой.

4. Я думаю, что жертвовать чем-либо сейчас обычно необязательно, так как с будущими последствиями можно будет справиться позже.

5. В своих поступках я обычно ориентируюсь на будущие последствия.

6. Я действую лишь ради удовлетворения непосредственных потребностей, так как уверен, что о возможных последствиях можно будет позаботиться позже.

Ключ:

Ориентация на учет последствий ближайшего будущего: среднее значение по пунктам 3, 4, 6.

Ориентация на учет последствий отдаленного будущего: среднее значение по пунктам 1, 2, 5.

Общая ориентация на учет будущих последствий: среднее значение по пунктам 1, 2, 3*, 4*, 5, 6* .

Примечание: знаком (*) отмечены т.н. «перевернутые вопросы».

RUSSIAN VALIDATION OF THE CONSIDERATION OF FUTURE CONSEQUENCES SCALE (CFC-14)³

© 2020 Timofej. A. Nestik

*doctor of sciences in psychology, Professor of the Russian Academy of Sciences,
head of the laboratory of social and economic psychology,
Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow;
E-mail: nestik@gmail.ru*

The article presents the results of adaptation of the Consideration of Future Consequences Scale (CFC-14; Strathman et al., 1994; Joireman et al., 2012) into Russian. Using a web-based survey, data were collected from 1443 participants (53,6% women) aged 17-85 years (M=33.2). CFA showed a two-factor model as the best solution for the 13-items version (GFI=0,986; CFI=0,985, RMSEA=0.033; SRMR 0.025; P_{close}=1). Standardized regression weights ($p < 0.001$) ranged from 0.419 to 0.642 for CFC-F and between 0.471 and 0.785 for CFC-I. Cronbach's alpha was also adequate: CFC-F achieved 0.781 and CFC-I 0.811. There were no differences across gender and age. The CFC-F and ZTPI-Future subscales correlation was positive and significant. A short version of the scale (CFC-6) has been developed, which can be used in large sample surveys and online research. Our verification of the CFC-13 and CFC-6 scales for retest reliability, convergent, discriminant and criterion validity showed that both versions have adequate psychometric properties in a Russian population. Promising directions for further research are outlined.

Key words: consideration of future consequences, long-term orientation, time perspective, future orientation, psychometric properties, Russian population.

³ The article was prepared with the support of the grant of the Russian Foundation for basic research № 19-29-07463МК.

REFERENCES

- Kaneman, D.* Dumaj medlenno... reshaj bystro. M.: AST Publishers, 2014.
- Nestik, T.A.* (2016) Social'no-psihologicheskie mekhanizmy dolgosrochnoj orientacii [Socio-psychological mechanisms of long-term orientation]. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology]*. 1. 4 (4). 16-60. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document278.pdf> (data dostupa - 20.6.2020).
- Nestik, T.A., Dmitrieva, Yu.A., Kuznecova, O.E., Larina, G.N., Nikolaev, E.L.* (2019) Otvetstvennost' lichnosti pered predshestvuyushchimi i budushchimi pokoleniyami: teoretiko-empiricheskoe issledovanie [The responsibility of the individual to previous and future generations: theoretical and empirical research]. *Voprosy psihologii [Psychology issues]*. 3. 29-41.
- Nestik, T.A., Zhuravlev, A.L.* (2018) Psihologiya global'nyh riskov [Psychology of global risks]. Moscow: Publishing House «Institut psihologii RAN».
- Nestik T.A., Zhuravlev A.L.* Kollektivnyj obraz budushchego v usloviyah neopredelennosti. Mir cheloveka: neopredelennost' kak vyzov [A collective image of the future in conditions of uncertainty. The human world: uncertainty as a challenge]. Moscow: Lenand, 2-19. 295-311.
- Psihologicheskie issledovaniya global'nyh processov: predposylki, tendencii, perspektivy [Psychological research of global processes: preconditions, trends, prospects]. Eds A.L. Zhuravlev, D.A. Kitova. Moscow: Publishing House «Institut psihologii RAN», 2018.
- Senik, O., Riznik, R., Gorbal', I.* Shchob kinuti kuriti, rozvivajte chasovu orientaciyu na majbutne [To quit smoking, develop a time orientation for the future]. *Psihologiya i suspil'stvo [Psychology & society]*. 2017. 4. 134-144. DOI:10.35774/pis2017.04.134. URL: <http://journals.urau.ua/index.php/1810-2131/article/view/117111> (27.05.2020) (in Ukraine).
- Social'no-psihologicheskaya ocenka riskov sovremennoj real'nosti: ochevidnoe i veroyatnoe Ed. O.A. Belobrykinoj. Novosibirsk: Publishing House NGPU, 2017.
- Syrcova, A., Sokolova, E. T., Mitina, O. V.* (2008) Adaptaciya oprosnika vremennoj perspektivy lichnosti F. Zimbar-do [Adaptation of the F. Zimbardo's questionnaire of time perspective of personality]. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological journal]*. Vol. 29. No. 3. 101-109. Available at: <http://www.elibrary.ru> (date accessed: 04.03.2020).

- Acuña, I., Zalazar-Jaime, M.F., Michelini, Y., Guzmán, J. I., Godoy, J. C., Galarce, E., & Joireman, J.* (2020). Argentine validation of the Consideration of Future Consequences Scale (CFC-14). *Acta Colombiana de Psicología*, 23(1), 346-356. DOI:10.14718/аср.2020.23.1.16.
- Adams J.* (2012). Consideration of immediate and future consequences, smoking status, and body mass index. *Health Psychology*. 31(2):260–263. 10.1037/a0025790.
- Adams, J., & Nettle, D.* (2009). Time perspective, personality and smoking, body mass, and physical activity: An empirical study. *British Journal of Health Psychology*, 14, 83–105.
- Arnocky, S., Milfont, T., & Nicol, J.* (2014). Time Perspective and Sustainable Behavior. *Environment & Behavior*, 46, 556-582. DOI:10.1177/0013916512474987.
- Basile A.G., & Toplak M.E.* (2015). Four converging measures of temporal discounting and their relationships with intelligence, executive functions, thinking dispositions, and behavioral outcomes. *Frontiers in Psychology*. 6:728. DOI:10.3389/fpsyg.2015.00728.
- Beenstock, J., Adams, J., & White, M.* (2011). The association between time perspective and alcohol consumption in university students: Cross-sectional study. *European Journal of Public Health*, 21, 438-443.
- Byrne, B. M.* (2010). Structural equation modeling with AMOS. Basic Concepts, Applications, and Programming (2nd ed.). New-York: Taylor Francis Group.
- Corral-Verdugo, V., Caso-Niebla, J., Tapia-Fonllem, C., & FríasArmenta, M.* (2017). Consideration of Immediate and Future Consequences in Accepting and Responding to Anthropogenic Climate Change. *Psychology*, 8, 1519-1531. DOI:10.4236/psych.2017.810101.
- Cosenza M., Matarazzo O., Ciccarelli M., & Nigro G.* (2020). Chasing the desire: An investigation on the role of craving, time perspective, and alcohol use in adolescent gambling. *Addictive Behaviors*. 111:106566. DOI:10.1016/j.addbeh.2020.106566.
- Cosenza M., Griffiths, M.D., Nigro, G., & Ciccarelli, M.* (2017). Risk-taking, delay discounting, and time perspective in adolescent gamblers: An experimental study. *Journal of Gambling Studies*, 33, 383-395.
- Demarqu, C., Apostolidis, T., Chagnard, A., & Dany, L.* (2010). Adaptation et validation française de l'échelle de perspective temporelle «Consideration of future consequences» (CFC). *Bulletin de psychologie*, numéro 509(5), 351-360. DOI:10.3917/bupsy.509.0351.
- Demarque, C., Apostolidis, T., & Joule, R.-V.* (2013). Consideration of future consequences and pro-environmental decision making in the context of persuasion and binding

commitment. *Journal of Environmental Psychology*. 36. 214–220.
10.1016/j.jenvp.2013.07.019

Diamantopoulos, A., & Sigua, J. A. (2000). *Introducing LISREL. A guide for the uninitiated*. London: Sage

Dorr, N., Krueckeberg, S., Strathman, A., & Wood, A. (1999). Psychosocial correlates of voluntary HIV antibody testing in college students. *AIDS Education and Prevention*, 11, 14-27.

George, M., & Mallery, P. (2011). Descriptive Statistics. In S. Hartman (Ed.), *SPSS for Windows step by step. A simple guide and reference 18.0 update* (pp. 95-104). Boston: Pearson

Graso, M., & Probst, T. (2012). The Effect of Consideration of Future Consequences on Quality and Quantity Aspects of Job Performance. *Journal of Applied Social Psychology*, 42, 1335-1352.

Hu, M., & Bentler, P. M. (1999). Cutoff criteria for fit indexes in covariance structural analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling*, 6(1), 1-55. doi:10.1080/10705519909540118.

Joireman, J., Sprott, D.E., & Spangenberg, E.R. (2008). Consideration of future consequences, ego-depletion, and self-control: support for distinguishing between cfc-immediate and cfc-future sub-scales. *Personality and Individual Differences*. (45):15–21.

Joireman, J. A., Van Lange, P. A. M., Van Vugt, M., Wood, A., Vander Leest, T., & Lambert, C. (2001). Structural solutions to social dilemmas: A field study on commuters' willingness to fund improvements in public transit. *Journal of Applied Social Psychology*, 31, 504–526.

Joireman, J., Anderson, J., & Strathman, A. (2003). The aggression paradox: Understanding links among aggression, sensation seeking, and the consideration of future consequences. *Journal of Personality and Social Psychology*, 84, 1287–1302.

Joireman, J., Kamdar, D., Daniels, D., & Duell, B. (2006). Good citizens to the end? It depends: Empathy and concern with future consequences moderate the impact of a short-term time horizon on OCBs. *Journal of Applied Psychology*, 91, 1307-1320.

Joireman, J., Kees, J., & Sprott, D. (2010). Concern with immediate consequences magnifies the impact of compulsive buying tendencies on college students' credit card debt. *Journal of Consumer Affairs*, 44, 155-178.

- Joireman, J., & King, S. (2016). Individual differences in the consideration of future and (more) immediate consequences: A review and directions for future research. *Social and Personality Psychology Compass*, 10(5), 313–326. DOI:10.1111/spc3.12252.
- Joireman, J., Shaffer, M. J., Balliet, D., & Strathman, A. (2012). Promotion orientation explains why future-oriented people exercise and eat healthy: evidence from the two-factor consideration of future consequences-14 scale. *Personality social psychology bulletin*, 38(10), 1272–1287. DOI:10.1177/0146167212449362.
- Joireman, J., Sprott, D. E., & Spangenberg, E. R. (2005). Fiscal responsibility and the consideration of future consequences. *Personality and Individual Differences*, 39, 1159–1168.
- Joireman, J., Strathman, A., & Balliet, D. (2006). Considering future consequences: An integrative model. In L. Sanna E. Chang (Eds.), *Judgments over time: The interplay of thoughts, feelings, and behaviors* (P. 88-92). Oxford: Oxford University Press.
- MacCallum, R.C., Browne, M.W., & Sugawara, H.M. (1996). Power analysis and determination of sample size for covariance structure modeling. *Psychological Methods*. № 1. P. 130-149.
- McKay, M. T., Ballantyne, N., Goudie, A. J., Sumnall, H. R., & Cole, J. C. (2012). “Here for a good time, not a long time”: Decision-making, future consequences and alcohol use among Northern Irish adolescents. *Journal of Substance Use*, 17:1, 1-18, DOI:10.3109/14659891.2011.559566.
- McKay, M. T., Morgan, G. B., van Exel, N. J., & Worrell, F. C. (2015). Back to “the future”: Evidence of a bifactor solution for scores on the Consideration of Future Consequences Scale. *Journal of Personality Assessment*, 97, 395-402. DOI:10.1080/00223891.2014.999338.
- McKay, M. T., Perry, J. L., & Cole, J. C. (2018). Further evidence for the domain specificity of Consideration of Future Consequences in adolescents and university students. *Personality and Individual Differences*, 128, 127-132. DOI:10.1016/j.paid.2018.02.032.
- Metcalfe, J., & Mischel, W. (1999). A hot/cool-system analysis of delay of gratification: Dynamics of willpower. *Psychological Review*, 106, 3–19.
- Moore, M., & Dahlen, E. R. (2008). Forgiveness and consideration of future consequences in aggressive driving. *Accident Analysis and Prevention*, 40, 1661–1666.
- Murphy, L., Cadogan, E., & Dockray, S. (2020). The Consideration of Future Consequences: Evidence for Domain Specificity Across Five Life Domains. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 46(5), 663–678. DOI:10.1177/0146167219873478.

- Murphy, L., & Dockray, S.* (2018). The consideration of future consequences and health behaviour: A meta-analysis. *Health Psychology Review*, 12, 357-381. DOI:10.1080/17437199.2018.1489298.
- Nigro, G., Cosenza, M., Ciccarelli, M., & Joireman, J.* (2016). An Italian translation and validation of the consideration of future Consequences-14 scale. *Personality and Individual Differences*, 101, 333-340. DOI:10.1016/j.paid.2016.06.014.
- O'Connor, D. B., Warttig, S., Conner, M., & Lawton, R.* (2009). Raising awareness of hypertension risk through a web-based framing intervention: Does consideration of future consequences make a difference? *Health Medicine*, 14, 213-219.
- Orbell, S., & Kyriakaki, M.* (2008). Temporal framing and persuasion to adopt preventive health behavior: Moderating effects of individual differences in consideration of future consequences on sunscreen use. *Health Psychology*, 27, 770-779.
- Orbell, S., Perugini, M., & Rakow, T.* (2004). Individual differences in sensitivity to health communications: Consideration of future consequences. *Health Psychology*, 23, 388-396.
- Peters, B.R., Joireman, J., & Ridgeway, R.L.* (2005). Individual differences in the consideration of future consequences scale correlate with sleep habits, sleep quality, and GPA in university students. *Psychological Reports*, 96, 817-824.
- Petrocelli, J.V.* (2003). Factor validation of the Consideration of Future Consequences Scale: evidence for a short version. *Journal of Social Psychology*. 143(4). P. 405-413.
- Pozolotina, T., & Olsen, S. O.* (2019). Consideration of immediate and future consequences, perceived change in the future self, and health behavior. *Health marketing quarterly*, 36(1), 35–53. DOI:10.1080/07359683.2019.1567003.
- Probst, T., Graso, M., Estrada, A., & Greer, S.C.* (2013). Consideration of future safety consequences: a new predictor of employee safety. *Accident; analysis and prevention*, 55, 124-34.
- Robbins, T. L.* (2018). Examining the link between one's Consideration of Future Consequences and Potential Ethical Threshold. *Archives of Psychology*, [S.l.], v. 2, n. 5, may 2018. URL <https://archivesofpsychology.org/index.php/aop/article/view/65>. Accessed: 1 sep. 2020.
- Satorra, A., & Bentler, E.M.* (1988). Scaling corrections for chi-square statistics in covariance structure analysis // *ASA 1988 Proceedings of the Business and Economic Statistics*, Section 308-313. Alexandria, VA: American Statistical Association.

- Steinberg, L., Graham, S., O'Brien, L., Woolard, J., Cauffman, E., & Banich, M. (2009). Age differences in future orientation and delay discounting. *Child Development*, 80 (1), 28–44.
- Strack, F., & Deutsch, R. (2004). Reflective and Impulsive Determinants of Social Behavior. *Personality and Social Psychology Review*, 8, 220 - 247.
- Strand, K. H. (2011). Behavioral effects of consideration of future consequences and time perspective on self-regulation and procrastination in mastery and performance-oriented college students. *Information Learning*, 72, 1542.
- Toepoel, V. (2010). "Is consideration of future consequences a changeable construct?". *Personality and Individual Differences*. 48 (8): 951–956. doi:10.1016/j.paid.2010.02.029.
- Vásquez Echeverría, A., Esteves, C., Vilares Gomes, C., Ortuño, V., Gomes, C., & Ortuño, V. (2015). Portuguese Validation of the Consideration of Future Consequences Scale. *The Spanish Journal of Psychology*, 18, 1-11. DOI:10.1017/sjp.2015.5.
- Zhang, W., Wang, H., & Pearce, C.L. (2014). Consideration for Future Consequences as an Antecedent of Transformational Leadership Behavior: The Moderating Effects of Perceived Dynamic Work Environment. *Leadership Quarterly*, 25, 329-343.
- Zhao, Y., Wei, J., Chen, Y., & Xia, L. (2018). Consideration of future consequences (CFC) serves as a buffer against aggression related to psychopathy. *PloS one*, 13(9), e0203663. DOI:10.1371/journal.pone.0203663.

The article was received: 20.09.2020. Published online: 01.10.2020

Библиографическая ссылка на статью:

Нестик Т.А. Ориентация на учет будущих последствий: результаты апробации методики CFC-14 на русскоязычной выборке // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5. № 3. С. 55-88. DOI: <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2020.16.3.003>

Nestik T.A. (2020). Orientacija na uchet budushih posledstvij: rezul'taty aprobacii metodiki CFC-14 na russkojazychnoj vyborke [Russian validation of the consideration of future consequences scale (CFC-14)]. Institut Psikhologii Rossijskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor], 5 (3), 55-88. DOI: <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2020.16.3.003>.

Адрес ссылки

<http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document580.pdf>